2 июня 2019 года

Солнце уже село, но вечеринка всё ещё продолжалась. Большинство людей сидели в гостиной и смотрели детские фильмы Зела. Ход по кругу фотоальбомов с его младенчества сопровождался смехом и улыбками: Мел и Томми рассказывали смущающие истории о Зеле, от которых ему бы стало неловко. Но его там уже не было.

Зел шёл с Эмилией в направлении, которое она понятия не имела куда ведёт. Мысли хаотично метались в голове у Эмилии, вспоминая слова, сказанные Зелом ранее.

«У меня есть кое-что в моей комнате, что я хочу тебе показать. Иди за мной».

Зел взял её за руку, и она послушно последовала за ним. Не чувствуя сопротивления, Зел ускорился, из-за чего дыхание Эмилии стало учащённым. Зел направился наверх, Эмилия шла следом. Её нежная кожа покраснела от напряжения, возникшего между ними.

«В конце концов, это дом его родителей, верно? Он же не сделает этого здесь, так ведь?»

У Эмилии не было опыта в сексе, по крайней мере, в плане близких отношений. Все знания о свиданиях она почерпнула из фильмов и телешоу, которые время от времени смотрела.

«Наверняка, когда мы войдём в его комнату, он повалит меня на кровать. Я должна противиться, но смогу ли я? А хочу ли я этого?»

Зел же думал о том, как признаться ей в своих чувствах, как он видит себя и кем хочет быть для неё. В настоящем признании, к которому они могли бы вернуться, чтобы даже в самые трудные времена она знала и чтобы я сдержал данное ей обещание.

Он открыл комнату, которая была такой же, какой он её запомнил. Кровать, на которой он спал с тех пор, как помнил себя хозяином этой комнаты. Стол, о который он проливал слёзы день за днём, пытаясь скрыть тот факт, что устал от всего этого. Зеркало за дверью, которое он когда-то ненавидел, потому что оно показывало ему, каким уродливым он был.

Но всё это позади. Всё это был он. Но сейчас он уже другой. Он справился со всем, даже с тем, что казалось невозможным. Он нашёл способ.

Зел сделал глубокий вдох, собираясь с мыслями, чтобы ясно выразить свои чувства. И тут он заметил, как она пятилась в сторону, словно загнанный в угол зверь. Он не смог сдержать смешка.

«Эй! Чего ты смеёшься?»

Эмилии было ужасно стыдно из-за смеха в её адрес, так как она никогда не любила, когда над ней подшучивали.

«Ты слишком милая, вот почему».

Зел отмахнулся, не желая показаться грубым. Он имел в виду то, что сказал. Он знал, что Эмилия уже способна стоять на своих ногах, она была независимой женщиной. Видя её в таком состоянии, у него возникло ощущение, что он видит абсолютно другую её сторону. И ему это нравилось.

«Хулиган! По крайней мере, я не урод!»

«Урод? Ты о чём...»

Зел недоумевал, почему смех, вызвавший у неё такое милое поведение, делал его уродом. Он ведь не сделал ничего плохого, пригласив её к себе в комнату. Наедине с ним. С закрытой дверью.

«Так что ты планировал... эй!»

Эмилия увидела, как лицо Зела сначала выразило недоумение, а затем озарилось радостью, от которой он засмеялся ещё громче.

«Ха-ха-ха, ладно, прости. Ты ожидала чего-то от меня?»

Зел стоял ближе к Эмилии, которая теперь находилась возле кровати. Хотя, по его мнению, она сделала это не преднамеренно. Он одарил её своей фирменной улыбкой джентльмена, который не обидит и мухи.

Но для Эмилии эта улыбка была опасной, слишком завораживающей. Он наклонился к ней ближе, и Эмилия ничего не могла сделать, кроме как закрыть глаза. Но её ожидания не оправдались.

«Ну что? Чего ты хочешь, чтобы я сделал?»

Эмилия открыла глаза и увидела, что теперь он стоял прямо перед ней. Его нос касался её носа, а их губы находились всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Возмущение от предательства её надежд заставило её перестать мыслить рационально. Она первой поцеловала его.

«!!!»

Зел был удивлен, потому что даже не представлял, как себя поведет эта версия Эмилии в подобной ситуации. Первоначально они собирались увидеться только на церемонии выпуска. Он услышал, как назвали ее имя, а она — его. Все бы так и закончилось, если бы не друзья Зела, которые пригласили его поужинать вместе, и она была в их компании.

Для него и для нее в этой жизни это был новый опыт, что-то оригинальное. Он удивился, не поторопился ли он с действиями, раз думал о ней как о своей, даже не встретившись. Он был слишком эгоистичным, слишком собственническим. Но эти мысли исчезли как дым, когда он почувствовал мягкие губы. Ее вкус напоминал ему о доме, и руки оказались в месте, где они часто бывали.

"Ох..."

Но каким бы знакомым он ни был, Эмилия наслаждалась жизнью. Его тело источало тепло, которое она не представляла, что когда-либо сможет вызвать чье-то прикосновение, тем более мужчины, которого она даже не узнала бы, если бы он не подошел к ней сначала. Он был таким смелым, таким открытым. За это она его и любила.

Зел не думал о системе, о человеке, который его убил, или даже о возможности того, что мир, который он знает, может закончиться менее чем через год. Он думал только о ней, о тепле в руках, о том, какая нежная у нее кожа. Но он был человеком, а людям нужно дышать.

дыхание *дыхание*

Теперь два тела оказались друг на друге. Одно сидело на краю кровати, а другое — на нем, обхватив ногами его талию. Оба тяжело дышали, глядя в глаза друг друга, но молчали. Слова были им больше не нужны, они все чувствовали. Что-то хорошее.

Только спустя несколько минут они остановили свое новое любимое развлечение, потому что кто-то постучал в дверь.

"Братик! Народ уже уходит и хочет попрощаться!"

Голос Мэй донесся из-за двери комнаты. Она бы уже открыла дверь, если бы он ее оставил открытой. К счастью, он этого не сделал.

"Сейчас сбегу!"

Эмилия собиралась встать, но почувствовала, как пара рук обхватывает ее за талию. Она знала, что это значит и обняла его в ответ. Она не понимала, почему, но чувствовала его заботу, его внимание, его любовь. Она знает, что не может объяснить, как или почему, но это то, что ей не нужно было никому доказывать. Она в это верит, и это главное.

Это тоже важно, но она не хотела, чтобы это было причиной.

"Я не думала, что ты из тех, кто начинает первым".

Зел обнял ее, положив голову чуть выше ее плеча.

"Сам виноват, что дразнишь, ты же специально это задумал".

Эмилия откинулась назад, чтобы посмотреть ему в глаза, словно бросая вызов. Молча приказывала, своим взглядом, чтобы он относился к ней серьезно.

Зел первым отстранился от объятий, убеждая Эмилию также ослабить объятие, хотя и неохотно. Она не успела выразить свое недовольство, как снова почувствовала его губы на своих, на короткую секунду.

"Я не задумывал, но рад, что так получилось".

Зел увидел этот взгляд, и это был его ответ.

"Да, я тоже".

Эмилия собиралась взять его за руку, но он сам схватил ее руку.

"Пойдем! Народ начнет завидовать".

"Завидовать? Ты имеешь в виду — подозревать?"

Эмилия указала на его помятую рубашку и взъерошенные волосы и рассмеялась.

"О, они уже все знают, моей сестре не нужно было рассказывать нам, что они уходят, когда я уже сказала, что мы позже выпьем".

"ЗНАЧИТ, ОНА ЗНАЛА!?"

Эмилия отпустила его руку и поправила блузку. Она посмотрела на его волосы и решила

привести в порядок и их.

"Она не только знает, она, вероятно, уже всем рассказала".

"Кьяя! Но..."

"Не волнуйся, мы же ничего противозаконного не сделали".

"А, да, ничего плохого".

Теперь, подумав об этом, они взрослые, которые занимаются взрослыми делами. Она взрослая, не так ли?

"Мне удалось только потрогать твою ж..."

Хлоп

Эмилия ударила Зела по руке, прежде чем он успел закончить предложение. Однако это только заставило Зела шире улыбнуться, что разозлило Эмилию еще больше.

"Ни в коем случае не говорите об этом!"

"Ладно, ладно, извини. Короче, ты просто обхватил ее ногами-"

Хлоп

Зель потёр руку, по которой получила удар от кулака Эмилии. Она фыркнула, а затем направилась перед ним. Зель не мог не усмехнуться, ведь он все еще наслаждался горячей сценой в своем разуме.

"Еще рановато"

Зель принял ее за ту же женщину, которая подарила ему свое сердце. Но та ей не была и никогда не станет. Это была другая женщина, но все же с ней было то же. Ему нужно было лишь отдать ей свое сердце и надеяться, что всё будет хорошо. Он может пострадать, но моментов, подобных предыдущим, было достаточно для того, чтобы он рискнул и получил разбитое сердце.

Когда он спустился на первый этаж, то увидел, что некоторые из его друзей уже надевают куртки и только ждут его. Он сказал им, что они отпразднуют у него дома и опустошат тайные сокровища вроде дорогого рома, виски и текилы, что стоят у него на верхней полке.

Когда они уже собрались выходить, то с улицы до них донесся звук сирен полицейских машин. Пара офицеров держала мужчину в черном капюшоне. Один офицер лежал на земле и держал другого, у которого было порезано плечо.

"Отпустите меня, уроды, я ничего не сделал!"

Мужчина, которого арестовывали, слабо сопротивлялся, но его усилия оставались ненапрасными.

"Ты только что ранил офицера! Вы имеете право хранить молчание, ..."

Зель не был удивлен происходящим, но остальные были крайне ошарашены, особенно когда

офицер, который посадил Рэя на заднее сиденье машины, подошел к Зелю, чтобы поздороваться.

"Ваше сообщение оказалось верным, тот человек был крайне опасным. У него даже было контрабандное оружие, в результате чего наш офицер пострадал. Но если бы вы не предупредили нас о его возможностях, то всё могло закончиться гораздо хуже".

Офицер Мартинес показал на своего брата, офицера Мартинеса, который поднял в знак одобрения целую руку, хотя она была ранена, в то время как другой офицер пытался остановить кровотечение на его плече.

"Я просто рад, что мы взяли этого мерзавца. Передайте мою благодарность директору Виллемсу. Я знаю, что вы приехали благодаря его доверию".

"Конечно, с Вашей репутацией мы не могли просто проигнорировать сообщение о преследователе, который, возможно, хотел бы кому-то навредить".

Офицер Мартинес похлопал Зеля по плечу и направился к патрульной машине.

"Береги себя, парень, спасибо за усердную работу. Вы, вы настоящие герои".

Зель отдал ему честь и наблюдал за тем, как Рэй садится в машину, даже не подозревая, кто составил его. Конечно, это был он.

"Береги себя, Зель, и с днем рождения".

Офицер Мартинес помахал ему рукой, не оглядываясь.

"Спасибо".

Зель подошел к своей припаркованной машине и увидел, что на него смотрят три пары глаз. Карл, Тина и Эмилия, которые находились достаточно близко, смогли услышать весь разговор и почувствовали, как у них мурашки побежали по коже.

"Этот парень преследовал тебя, чувак? Почему ты мне не сказал?"

Карл размахивал руками, будто бы хотел расшевелить воздух.

"О боже! Этот страшный парень преследовал тебя?"

Тина схватилась за голову в смятении, думая, какой опасности подвергался Зель.

"Ты в порядке, Зель?"

Эмилия заботилась только о его самочувствии, она держала его за руку, будто так и нужно было сделать. Конечно, Зель крепко сжал ее.

Один из них злился из-за того, что Зель не обратился за помощью, другая была озадачена, а последняя просто беспокоилась. Трое людей были ошеломлены его ответом. Но не из-за слов, а из-за уверенности, которую можно было услышать в его голосе. Это было не просто для того, чтобы успокоить их, а больше как заявление.

"Не беспокойтесь из-за этого парня, он не сможет мне навредить".

http://tl.rulate.ru/book/32122/3920880